

Уездный судья решительно произнёс последние слова, а затем обернулся к своей жене и мягко сказал: “Госпожа, наместнику что-то от меня нужно. Я скоро вернусь”.

Не дожидаясь ответа, он быстро поднялся и поспешно ушёл.

Судья не успел скрыться из виду, как его жена мрачно посмотрела ему вслед, а затем перевела взгляд на стол с едой, её лицо потемнело от досады.

Служанка, стоявшая рядом, видя её настроение, не осмеливалась сказать ни слова.

Жена судьи некоторое время молча сидела, злясь, а затем махнула рукой с раздражением: “Мужа нет, еда пропадёт зря. Убирайте это всё!”

“Как прикажете, госпожа”.

Служанка быстро и молча убрала блюда со стола. Когда всё было прибрано, стол снова опустел, и хозяйка, словно о чём-то вспомнив, спросила: “А как там сегодня себя чувствует наложница Шань?”

Служанка, опустив голову, тихо ответила: “С того дня, как она вернулась с господином, она всё время сидит в своей комнате и не выходит из неё”.

Жена судьи холодно фыркнула: “В этом месяце, если господин захочет снова к ней пойти, вы его не пускайте. Хватит ему с этой лисицей возиться”.

“Да, госпожа, поняла”.

Закончив раздавать распоряжения, жена судьи снова мельком взглянула в сторону, куда ушёл её муж, и пробормотала себе под нос: “Интересно, зачем это наместник так срочно его вызвал?”

Служанка, опустив голову, молчала, зная, что вопросы подобного рода выходят за рамки её обязанностей.

Жена судьи не ожидала ответа. Закончив свою реплику, она встала, обратилась к служанке:

“Ладно, дел дома ещё полно, не будем терять время. Ах да, если наложница Шань что-нибудь предпримет, сразу мне сообщите”.

“Да, госпожа, непременно”.

С этими словами жена судьи ещё раз взглянула в сторону мужа, а затем отвела взгляд.

Тем временем уездный судья, едва выйдя из столовой, замедлил шаг, обдумывая, зачем наместник мог его вызвать.

Обернувшись к службе, который сопровождал его, он спросил: “Помимо того, что наместник хочет меня видеть, он сказал ещё что-нибудь?”

Служка задумался на мгновение, а затем ответил: “Нет, он только передал, что наместник ждёт вас и просит поспешить”.

Судья, услышав это, на мгновение остановился, но затем ускорил шаг. Судья по описанию, дело у наместника, похоже, не из простых.

Наместник прибыл лично, однако, поскольку судья был занят пришлось подождать, пока за ним пошлют. Управляющий, ответственный за приём, не осмелился заставить гостя ждать, поэтому он повёл наместника в кабинет, где тот мог спокойно подождать.

Когда судья добрался до кабинета, он увидел, что наместник сидит на кресле для гостей и неторопливо осматривает убранство комнаты, демонстрируя крайнюю расслабленность.

“Господин, позвольте вашему слуге поприветствовать вас!” — произнёс судья, сделав шаг вперёд и отвесив глубокий поклон.

Наместник кивнул ему, поставил чашку с чаем и, подняв взгляд, спокойно сказал: “Обойдёмся без лишних слов. Я пришёл по делу”.

“Прошу, господин, отдайте распоряжение!” — Судья без промедления выразил готовность выслушать указания.

Наместник взглянул на него, словно собираясь что-то сказать, но потом на мгновение замялся. В конце концов, он произнёс: “Завтра в твой уезд отправят дело. Твоя задача — расследовать его должным образом”.

Судья удивился. Он не ожидал, что наместник лично придёт лишь для того, чтобы сказать одну такую простую фразу.

Наместник смотрел на него, словно понимая его мысли, и медленно произнёс: “Я пришёл сюда, чтобы сказать тебе, что я не хочу знать, кто совершил эти преступления, а хочу узнать, кто стоит за ними и кто поддерживает этих людей”.

На старом лице уездного судьи отразилось изумление.

Когда он понял смысл слов наместника, тот, наконец, удовлетворённо кивнул и продолжил: “Есть вещи, которые я не могу сделать сам, но мне нужен человек, который это сделает. Поэтому я надеюсь, что ты сможешь выяснить всё. Ты понимаешь?”

Судья, услышав эти слова, вздрогнул, затем поклонился наместнику и с уважением сказал:

“Слуга понял. Не беспокойтесь, господин, я выполню вашу просьбу”.

Наместник, казалось, был доволен поведением судьи, пригладил свою бороду и кивнул.

После этого наместник сказал несколько слов о том, как важно работать усердно, и с охраной покинул помещение.

Судья проводил наместника до двери и наблюдал, как тот, как пришёл, так и тихо ушёл.

Размышляя о словах наместника, судья слегка нахмурил брови. Если, как говорил наместник, он хотел узнать, кто поддерживает этих людей, не означает ли это, что наместник уже знает, кто за всем этим стоит? Просто, видимо, ему ещё неизвестны те, кто действует из-за кулис.

#

Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю быстро поели и закончили трапезу менее чем за две четверти часа.

После этого Линь Сяоцзю отправился готовить подарки для Му Цина и остальных на завтра, а Шэнь Лянь занялся мытьём посуды.

Когда Шэнь Лянь закончил мыть посуду и приготовил горячую воду для умывания, Линь Сяоцзю уже вернулся, держа в руках две бутылки с изображением цветков сливы.

Изначально Шэнь Лянь собирался сам выбрать две бутылки для Му Цина и его друга, но Линь Сяоцзю сказал, что эти вина еще не выдержаны достаточно долго, и что будет лучше не рисковать и не давать их. В итоге выбор вина доверили Линю Сяоцзю.

Увидев, какие бутылки он принёс, на лице Шэнь Ляня промелькнула лёгкая тень сожаления. Одного взгляда на сосуды было достаточно, чтобы понять — Линь Сяоцзю выбрал хорошее вино.

Линь Сяоцзю сначала беспокоился, понравится ли это вино друзьям Шэнь Ляня. Но, подняв взгляд, он заметил, что Шэнь Лянь выглядел недовольным. Хотя выражение на лице Шэнь Ляня было едва заметным, он явно был недоволен.

Шаги Линь Сяоцзю замедлились, когда он направился к Шэнь Ляню. Он на мгновение замер, глядя на него с некоторым сомнением.

Шэнь Лянь, заметив это, почувствовал странность в его поведении. В его взгляде появилось недоумение: "Что случилось?"

Линь Сяоцзю покачал головой, подошел с бутылками и поставил их на стол, как бы случайно заметив: "Завтра отнесешь эти две бутылки им, хорошо?"

"Не хорошо".

Услышав ответ, сердце Линь Сяоцзю на мгновение замерло. Он тут же подумал: Вот видишь, он правда недоволен моим выбором... Однако, сохраняя видимость безразличия, он просто поставил бутылки на стол и небрежно спросил: "Почему?"

Шэнь Лянь встал, подошел сзади к Линь Сяоцзю, обнял его за талию, прижав его к себе. Его подбородок лёг на плечо Линь Сяоцзю, а взгляд остановился на стоящих на столе бутылках. В его голосе слышалась лёгкая угрюмость:

"Эти вина — отличные, твои собственные, ты сам их готовил, но ты даже не выпил их толком. А я собираюсь все их отдать. Мне кажется, можно отдать им вина попроще, а лучшие оставить для нас".

Линь Сяоцзю не ожидал, что Шэнь Лянь переживает именно за это, и все его недовольство исчезло. Он невольно улыбнулся и, повернувшись, посмотрел на Шэнь Ляня.

Глядя на его красивое лицо, Линь Сяоцзю не выдержал и поцеловал его в губы.

Шэнь Лянь почувствовал тёплую искренность Линь Сяоцзю и тоже повернул к нему взгляд. Увидев в его глазах смущение, он решил воспользоваться моментом и, не давая тому опомниться, вновь накрыл его губы глубоким, затяжным поцелуем.

Чем дальше заходил этот поцелуй, тем больше мысли Линь Сяоцзю становились рассеянными. В какой-то момент ему смутно пришла в голову мысль: Кажется, я нравлюсь ему больше, чем думал...

Если бы он не испытывал чувств к Шэнь Ляню, то, зная свой характер, просто не стал бы так переживать, мучительно сомневаясь и теряясь перед ним. А теперь, даже сам не понимая почему, он вдруг осознал, что Шэнь Лянь стал для него чем-то гораздо большим.

#

На следующее утро, когда Линь Сяоцзю проснулся, Шэнь Лянь уже не было в постели. Проведя рукой по остывшему месту рядом, он почувствовал, как в душе у него смешались самые разные эмоции, словно кто-то перевернул бутылку с приправами.

Вскоре перед его глазами вновь всплыли вчерашние, полные безрассудства сцены, разыгравшиеся после того, как они вернулись в комнату. Щёки Линь Сяоцзю невольно залились румянцем.

Но вскоре Линь Сяоцзю вновь задумался над странным вопросом: как бы ни был возбужден Шэнь Лянь, он никогда не заходил до последнего шага.

Судя по тому, как эмоционально Шэнь Лянь реагировал в такие моменты, вряд ли дело было в его физическом состоянии. Значит, причина крылась в чём-то другом.

Линь Сяоцзю никак не мог понять, что именно могло остановить человека, который так увлечён близостью, от окончательного шага.

Он долго раздумывал, но так и не нашёл ответа. Впрочем, после вчерашнего он уже не склонен был думать в негативном ключе.

В конце концов Линь Сяоцзю так и не понял, в чём дело. Он покачал головой, стараясь отогнать странные мысли.

Он подумал: ладно, если Шэнь Лянь захочет сказать, он сам об этом расскажет.

Он глубоко вдохнул, приободрил себя и, одевшись, отправился по делам. Нужно было готовиться к открытию — раз уж решено включить в меню еду Цзинь Тао, для этого нужно было найти новое место.

Но тут возникла проблема: ни чайная, ни лавка с бараниной уже не имели свободного пространства. Оставалось придумать, куда поставить тележку с едой.

#

Хотя скоро наступит зима, погода не изменилась существенно, кроме того, что стало немного холоднее.

Как обычно, Шэнь Лянь пришёл в учебное заведение пешком, но сегодня он нес ещё и небольшой рюкзак.

Этот плетённый рюкзак выглядит немного дешево и является чем-то таким, что трудно встретить в академии. Поэтому, когда все увидели, что его несёт самый восхваляемый в

академии Шэнь Лянь, многие обернулись в его сторону с любопытством.

Когда Гэн Сян увидел рюкзак Шэнь Ляня, он даже закатил глаза в его сторону и с презрением пробормотал: “Как и ожидалось, это мелочь, даже вещи, которые он принёс, такие же непрезентабельные”.

Вскоре после этого к нему подошли Му Цин и Чай Юаньвэй. Они не выказывали никакого презрения к простому рюкзаку Шэнь Ляня, а просто были немного удивлены.

“Брат Шэнь, почему ты сегодня принёс с собой этот рюкзак?” — спросил Чай Юаньвэй, оглядывая рюкзак с любопытством.

Шэнь Лянь, увидев его любопытный взгляд, улыбнулся и ответил: “Разве вы не говорили вчера, что вам нравится моё домашнее вино? Я сегодня принёс немного с собой”.

<http://bllate.org/book/15132/1337482>